

Цзян Ли никак не мог рассказать Е Синь о том, что он не Цзин Мо, поэтому он просто промолчал и позволил ей плакать сколько угодно. Было очевидно, что в ее голове крутились разные мысли, но он никак не мог их угадать. К счастью, несмотря ни на что, он знал, что те мысли, которые проносятся в ее голове, были случайными и благоприятными для него. Если его догадка верна, она считает, что он слишком жалок из-за своего детства. Иначе почему бы она отказалась ехать домой даже после того, как он заверил ее, что с ним все в порядке?

"Так ты намеренно приехала на своей машине в мой пентхаус, будучи так одетой, потому что заранее планировала провести здесь весь день? Чтобы утешить меня?" Уголок его губ приподнялся, когда он усмехнулся и высмеял ее наряд.

Ее глаза были красными от слез, но она выглядела мило, скрестив ноги на диване в этой милой обуви. "Это ты виноват в том, что я волнуюсь". сердито сказала она.

Привыкший к ее вспыльчивому характеру, он ответил: "Ну, странно что ты волнуешься, хотя знаешь, что я взрослый человек".

"Даже если ты взрослый мужчина, ты должен знать, что даже взрослые подвержены депрессии! Я буду жить в твоём доме, пока не улягутся волнения, вызванные новостями!" заявила она с уверенностью в голосе.

"Ты уверена, что хочешь остаться?" Губы Цзян Ли скривились в многозначительной улыбке, когда он поставил поднос с закусками и печеньем на журнальный столик перед женщиной, которая была занята тем, что сморкалась в салфетку.

Она невинно кивнула. "Я уверена".

"Это отличается от того, когда мы жили в одном особняке в другой стране. Там с нами были наши горничные и дворецкие, а также охранник, присланный твоим дедушкой, который следил, чтобы я не задирал тебя. На этот раз нас будет только двое". Он объяснил, наблюдая за ее дальнейшей реакцией. Испугается ли она, наконец-то, и поймет ли, насколько плохим было ее заявление?

Обманув его ожидания, Е Синь торжествующе посмотрела на него и ответила: "Я знаю, о чем ты думаешь".

Он искренне рассмеялся.

В ее кошачьих глазах мелькнула игривость: "Чтобы ты знал, я боюсь только того, что ты не осмелишься стать зверем".

Логика девушки была проста. Они любили друг друга и были официально помолвлены. Поскольку они уже были очень-очень уверены, что поженятся друг на друге, ничего страшного, если они станут женой и мужем физически заранее. Хотя, конечно, если будет возможность, она хотела, чтобы их первая ночь состоялась в день свадьбы.

Что касается Цзян Ли, то, его мозг был вполне хорошим, поэтому он знал, что даже если девушка что-то сказала, какая-то часть её мозга желает чего-то другого. Сегодня он уже был невнимателен, к тому же он не был по-настоящему похотливым человеком.

"Я не против, чтобы ты осталась здесь, но давай поговорим о звериных делах, когда поженимся". Покачивая головой, он ответил. Его рука потянулась за печеньем, которое он поднес к ее рту. "Открой рот".

Хотя она была озадачена, почему он вдруг кормит ее, потому что это был третий, если не второй раз за пять лет их отношений, когда он делал это, она инстинктивно широко открыла рот. Пока она наслаждалась сладким вкусом шоколада, Цзян Ли сказал: "Это моя благодарность и извинения за то, что было раньше. Наслаждайся".

Конечно, его слова вызвали резкий взгляд девушки, которая почувствовала, что ее сильно обидели. Или нет.

Будучи обеспокоенной влюблённой девушкой, которой она и являлась, на самом деле она чувствовала то, что именно она должна сказать спасибо и извиниться. Спасибо, потому что он выжил в настоящем аду, чтобы она могла встретиться с ним. И извиниться, потому что ей было жаль, что он прошел через это.

Увидев, что злодейка снова готова расплакаться, впервые в жизни Цзян Ли захотелось ударить себя по лицу. Он вздохнул: "Не плачь, ладно".

Его слова прозвучали немного поздно. Теперь он жалел, что не забросал гранатами особняк Цзин. Почему он пошел этим путем? То, что он загипнотизировал нескольких членов семьи Цзин, чтобы они нанесли ответный удар, разорили и уничтожили друг друга изнутри, было нормальным способом. Но его способ уничтожить их репутацию среди посторонних - нет.

'Ну, даже если я стану тысячелетней душой, поскольку я все еще человек и по духу, и по разуму, я уверен, что все равно буду иногда совершать ошибки'.

В то время как он был занят тем, что жаловался на себя, Е Синь, вытиравшая слезы и, возможно, даже сопли о его рубашку, была занята своими мыслями.

Даже когда он брал ее с собой и они занимались покупками вещей и одежды, ужином в стильном и дорогом ресторане и осмотром достопримечательностей по всему городу, ее мысли большую часть времени блуждали, занятые составлением планов.

...

Цзин Цзэси был тяжело осуждён, как и вся семья Цзин. Это был неизбежный результат. Людям было все равно, чист ли был их образ до этого вопроса. Сочувствие масс всегда было на стороне несчастных, нуждающихся и слабых, а это были, конечно, не они, а маленький ребенок из видео, с которым они безжалостно обращались годами.

На самом деле, все было бы не так плохо, если бы речь шла только о жестоком обращении с незаконнорожденным сыном.

Через папарацци они уже узнали, что мать Цзин Мо обманула их, сказав, что он сын Цзин Цзэси, и что в его жилах действительно течет не кровь Цзин.

Издевательства и плохое обращение можно оправдать фальсификацией записей.

Они могли нанять кого-нибудь, чтобы выдать их вместо себя, и заставить этих людей вести себя так, будто они совершил бесчисленное количество преступлений и злых дел, которые привели к таким наказаниям.

Они могли создать впечатление, что мягкие наказания не могли заставить его исправиться, поэтому они были "вынуждены" использовать более экстремальные методы.

Если бы они так сказали, то по крайней мере половина вины перешла бы на Цзин Мо. Мало-помалу они смогли бы очистить свой образ в сознании граждан.

Однако сейчас они еще могли это сделать?

К сожалению, нет. Потому что сегодня днем стало известно, что Цзин Мо погиб в лесу, когда пытался сбежать из школы перевоспитания. Сама смерть не была главной проблемой. Главной проблемой стала причина, по которой его туда отправили. Кто бы ни действовал против семьи, он был очень осторожен, так как позаботился о том, чтобы причина была известна всем.

В семье Цзин происходили всевозможные подставы и перекладывания вины. Глава семьи Цзин Лонг собрал всех важных членов семьи, чтобы обсудить этот вопрос. В ходе серьезного обсуждения Цзин Юхань предложил: "Почему бы нам не попросить Цзин Мо все объяснить? Или хотя бы заставим его явиться и объявить, что он не умер?".

После этого начались дебаты. Не многие из мужчин среднего возраста поддержали предложение, так как опасались Цзян Люйсяня, т.е. Джеймса Цукерберга. Мало того, было совершенно очевидно, что человеком, раскрывшим секретные материалы, вполне мог быть и сам Цзян Ли. Кто еще, как не жертва, может иметь сильную обиду, чтобы загнать их в угол?

Как высокопоставленный руководитель Facebrick, который, по слухам, также собирался основать свой собственный бренд и IT-компанию, Цзян Ли нечего было бояться. Никто не осмелился бы, даже семья Цзин, связать его с Цзин Мо, так как им все равно никто не поверит.

"Но неужели мы так и будем страдать? Народ митингует, чтобы сместить всех людей с фамилией Цзин со своих постов в правительстве. Наши акции резко падают. Наши акционеры и партнеры уходят из компании. Скоро нам придется объявить о банкротстве. Наше падение определенно будет быстрее, чем падение семьи Ву пять лет назад, потому что наши активы и власть не такие обширные, прочные и глубокие, как у них. Неужели мы будем просто ждать своей смерти?" горячо возразил Цзин Юйхань, глядя поочередно в глаза всем присутствующим.

Бывший глава в отставке, старший брат Цзин Цзэси тоже посмотрел ему в глаза и спросил: "Тогда скажи мне, как ты собираешься заставить врага, который все это спланировал, прекратить новые атаки или хотя бы заявить миру, что он является Цзин Мо и досихпор жив?".

Его глаза упали на молодого человека. Он замолчал, потому что не знал, что ответить. Вопрос застал его врасплох, так как он думал только о том, чтобы доказать свою точку зрения, но не предложить решение. Через некоторое время тишину нарушила его сестра.

С задумчивым видом она раздвинула свои пурпурного цвета губы и сказала: "У меня есть идея. Но это экстремальный вариант, в котором замешан кто-то важный для него".

Старику было шестьдесят три года, и он был старше Цзин Цзэси на пятнадцать лет. Привыкнув к жестокости этого мира, он уже мог догадаться, что на уме у Цзин На, самой умной из детей второго сына. С его губ сорвался вздох. "Если ты собираешься предложить этот заезженный план - похитить его невесту, Е Синь, и угрожать Цзин Мо её жизнью, чтобы заставить его помочь нам, - то как ты собираешься его осуществить?"

Это была самая сложная часть. Допустим, они решатся на такую подлость, но как им осуществить план, если велика вероятность, что Е Синь защищают опытные телохранители?

Пока все остальные ломали голову, пытались придумать другие решения или ответ на вопрос

старика, некоторые из них смотрели вниз, расфокусированными и остекленевшими глазами.

Один из них, отец Цзин Юханя и Цзин На, поднял руку и решительно заявил: "Я беру на себя ответственность, так как это моя дочь придумала план. Пожалуйста, предоставьте исполнение плана мне".

Глядя на решимость в глазах второго брата, нынешний глава клана задумался лишь на минуту, после чего кивнул в знак согласия. Их отец ничего не прокомментировал и продолжил сидеть с тем же невозмутимым выражением лица. Неужели его второй сын не сказал прямо о своих планах, потому что боялся утечки информации от предателей или шпионов? Если так, то хорошо. Тогда он не будет лезть не в свое дело.

Однако, что это было за тревожное чувство, которое он испытывал с того самого утра, когда это дело вышло наружу? Неужели это и есть закон Мерфи? Все, что может пойти не так, пойдет не так?

Старик узнал о причине через день.

Его обычно умный второй сын выполнил план и "попытался" похитить Е Синьи. Да, попытался. Потому что в мыслях он действительно собирался это сделать. Просто Цзян Ли уже предвидел, что они могут выступить против Е Синьи, и поэтому загипнотизировал отца Цзин Юханя в качестве меры предосторожности. Из-за этого, когда он пытался похитить женщину, он, словно идиот, специально оставлял улики для полиции, чтобы его и его людей задержали до того, как они сделают с ней что-то плохое.

Хуже всего было то, что на этом странности не закончились. Узнав, какие плохие планы он вынашивал против Е Синьи, Цзян Ли явился в полицейский участок и сказал ему несколько слов. После этого, несмотря на то что он должен был дожидаться своих адвокатов и отрицать все выдвинутые против него обвинения, он добровольно признался в преступлении и даже выдал собственную дочь и сына как организаторов!

"Нет, этого не может быть!" Отец Цзин Юханя продолжал трястись и отрицать происходящее. Но когда разгневанных и протестующих Цзин На и Цзин Юханя под конвоем привели в комнату для допросов, ему ничего не оставалось, как принять реальность... и упасть в обморок на холодный кафельный пол той же комнаты для допросов.

...

Виновник несчастья семьи Цзин находился в модном ресторане с западным стилем, который он забронировал за несколько миль отсюда. Он был со злодейкой, встречаясь с VIP-персоной, которая только что прибыла в страну за несколько часов до этой встречи.

Е Синьи нервничала несмотря на успокаивающую музыку, созданную пианистом мирового класса, специально приглашенным для этого ужина. Цзян Ли было любопытно, и он смотрел на VIP-персону, мужчину средних лет. В общем, атмосфера была странной.

Девушка чувствовала беспокойство, но не могла покинуть это место, так как чувствовала, что это ее обязанность сопровождать Цзян Ли. Они были единственными людьми в этом месте, потому что эта встреча не должна была стать достоянием общественности. Но отсутствие других людей в ресторане, кроме персонала, выстроенного в ряд, усиливало неловкость и дискомфорт в ее сердце.

Она слегка приподняла голову, чтобы взглянуть на их гостя из-за границы. Это был человек,

которого она уже встречала пару раз в прошлом, но каждый раз, когда она видела его, она невольно испытывала благоговение перед его внушительной аурой.

"Как и ожидалось, он действительно тот, кто стал живой легендой в возрасте до сорока лет".

Е Синьи заметила разницу в том, как сейчас Джеймс Цукерберг смотрел на своего приемного сына. На мгновение она была ошеломлена.

Похоже, магнат нашел время, чтобы увидеться с Цзян Ли из-за этого случая.

<http://tl.rulate.ru/book/63364/1777974>